

УДК 81

ББК 80

У432

Н. В. Уканакова
г. Новосибирск, Россия

ВТОРИЧНЫЙ АВТОРСКИ-СФОКУСИРОВАННЫЙ ТЕКСТ КАК ПРОЕКЦИЯ ТЕКСТА-ИСТОЧНИКА

Цель публикации состоит в рассмотрении вторичных авторски-сфокусированных текстов в качестве материала для анализа процессов текстовой перцепции и продукции. Результатом статьи выступает применение когнитивной модели процесса формирования читательской проекции связного текста к материалу вторичных авторски-сфокусированных текстов. Предметом статьи являются структурные особенности авторски-сфокусированного текста-продукта, позволяющие выявить механизмы проявления авторского Я в продукции текстов. В качестве объекта исследования выступают вторичные авторски-сфокусированные тексты. Описаны корреляции стратегий, тактик формирования реципиентом первичного текста его проекции с типом когнитивной операции, применяемой для интерпретации нового знания. Область применения полученных результатов распространяется на разработку универсальной когнитивной модели текстового восприятия и продуцирования. Перспективу исследования представляет дальнейшее выявление особенностей структуры авторски-сфокусированных текстов, направленных на сохранение «авторских следов» в структуре проекции первотекста.

Ключевые слова: стратегии восприятия и продукции текста; когнитивная модель; гипермедиальность; вторичный авторски-сфокусированный текст

SECONDARY AUTHOR-FOCUSED TEXT AS A PRIMARY SOURCE-TEXT PROJECTION

The *aim* of the paper is to suggest analyzing secondary author-focused texts for the purposes of text perception and production research. The *main results* of the research concern the cognitive model of the text projection forming process which is applied to the production of secondary author-focused texts. The latter ones are looked upon as material realizations of reader's (or viewer's) text projections. Correlations between strategies, tactics of text projection forming process and cognitive operation type for interpreting information acquired by the reader are described. Suggested *practical implications* of the research include developing general cognitive model of text perception and text production. Secondary author-focused texts and their peculiarities aimed at preserving the author's image in the procreated text require further exploration.

Keywords: text perception and production strategies; cognitive model, hypermediality; secondary (product) author-focused text.

Исследование процесса переработки текста человеческим сознанием в контексте современной лингвистики направлено на выявление универсальных закономерностей текстовой перцепции и продукции, процесса «создания текстовой проекции» [4]. Вопрос же о том, в какой степени авторское «Я» влияет на скрытый от внешнего наблюдения процесс восприятия окружающей действительности и текстов, как её фрагментов, представляет сложность для научного изучения. На наш взгляд, выявление «авторских следов» в текстовой проекции, получаемой на выходе процесса рецепции текста, возможно на материале вторичных текстов с ярко выраженной позицией их создателя. Предлагаем обозначать подобные «индивидуализированные» тексты термином «авторски-сфокусированный текст».

Выявление и изучение стратегий и тактик выражения авторского «Я» во вторичном тексте включает в себя сопоставление текстовой проекции (вторичный авторски-сфокусированный текст) с текстом-источником различной материальной представленности (традиционный и мультимедиаальный текст). Сопоставление производится с опорой на когнитивную модель создания текстовой проекции [Уканакова, 2014]. Процесс формирования читательской (зрительской) проекции дифференцируется нами на макро-, схематические и стилистические стратегии по принципу составляющих элементов текста, в контексте динамичной, процессно-ориентированной, оперативной, on-line модели стратегий понимания связного текста под авторством Т. А. ван Дейка и В. Кинча [Дейк ван, Кинч, 1988]. Исследование материала вторичных текстов жанра «фанфикшен» [Уканакова, 2014] демонстрирует наличие внутри каждой стратегии нескольких альтернативных сценариев реализации её во вторичном тексте-продукте, выбор одного из которых продуцентом вторичного текста определяется когнитивной операцией, применяемой им в процессе интерпретации нового знания [Ibáñez, Cervel, 2011]. Под когнитивной операцией понимается действие по порождению нового когнитивного продукта путём активизации структур рабочей памяти мозга при помощи специальных операторов [Ibáñez, Cervel, 2011; Kayashima, 2005; Keestra, 2008], наиболее важным из которых является мимезис – механизм имитации или *действия над действием* [Ricoer, 1991]. В зависимости от типа мимезиса можно выделить *три типа когнитивных операций* (*сохранение, качественно-количественное моделирование* – имитативный мимезис; *трансфигурация* – преобразующий мимезис), организующих процесс формирования читательской/зрительской проекции текста [Уканакова, 2014; Keestra, 2008]. Данные виды когнитивных операций реализуются в рамках каждой из стратегий формирования читательской/зрительской проекции текста, формируя номенклатуру тактик. *Тактика* трактуется как выбор и осуществление одного из альтернативных способов формирования элементов текстовой проекции. Схема корреляции стратегий, когнитивных операций, и тактик их

осуществления в процессе формирования читательской проекции текста приведена на рис. 1.

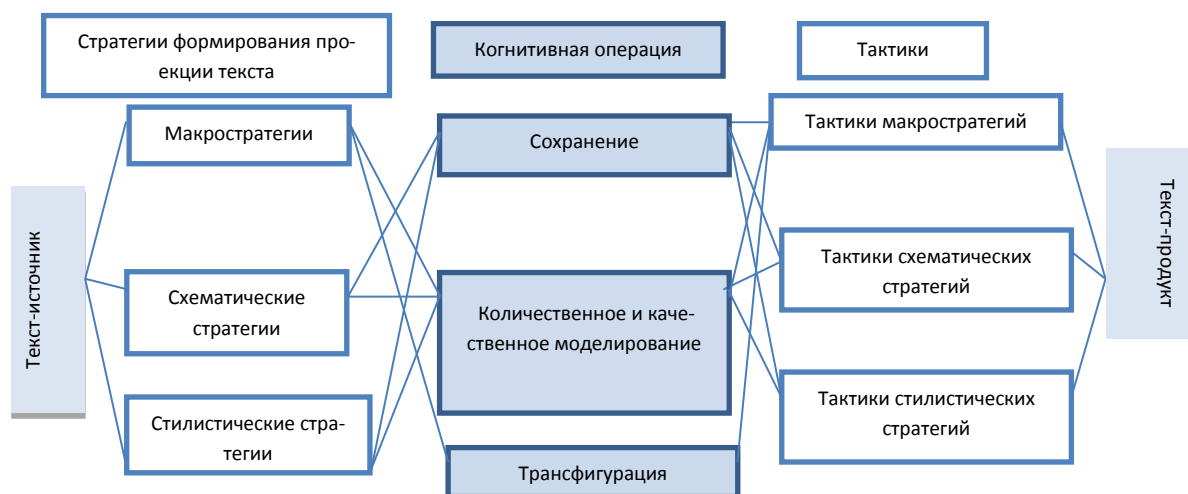

Рис. 1. Когнитивная модель процесса формирования проекции текста

Полагаем, что анализ вторичных авторски-сфокусированных текстов в контексте данной когнитивной модели позволит:

- выявить степень устойчивости литературной и речевой форм (по классификации Г. И. Климовской [Климовская, 2009, с. 8]) и элементов текста (его топика, композиции, стилистики) в процессе переработки первотекста сознанием;
- заложить основу для изучения когнитивных механизмов, стратегий и тактик, направленных на *выражение авторской индивидуальности*. Согласно антропному принципу космологии (*strong anthropic principle*), сформулированному Б. Картером, современная методология науки рассматривает человека в качестве «наблюдателя», в отсутствие которого невозможно существование самой Вселенной [Carter, 1973]. Пространство текста предполагает существование двух основных субъектов, - Я и Другого в ипостасях автора и читателя [Гадамер, 1988, с. 169]. Своеобразие диалогических отношений этой пары определяет жанровую, стилевую, сюжетно-композиционную специфику текста [Кондаков, Абрамова, 2009]. В условиях развития информационных технологий, стремительного роста гипертекстового пространства, заполнения его интертекстуальными связями, феномена массового сетевого творчества, фигуры Я и Другой сливаются в единый образ создателя и реципиента в одном лице. Диалог между Я и Другим мультиплицируется, становится открытым и бесконеч-

ным. Это проявляется в образовании текстовых жанров и жанровых сплавов, обладающих мультимедиальной знаковостью (истории фанфикшен; веб-комиксы; мемы; жанр интернет блога, интернет-дневника; авторские кинокритические, гонзо-тексты, жанр форумного комментария). Очевидны две противоположные тенденции:

1. Деградирование образа автора как такового, «высветление» его «Я» в тексте, наделение последним качеством «анонимности». Создание текста на сегодняшний день, особенно в Сети, не является «привилегией для избранных». Авторская индивидуальность в сетевом творчестве (веб-комиксах, форумных комментариях, фанфиках) не «значима», намеренно лишена свойств возрастной, гендерной, социальной принадлежности. Никнейм создателя, опционально включаемый в подобный текст, – единственный в своем роде «прямой» носитель информации об авторе Текста, напоминание о его существовании. На рис. 2 представлены авторски-депривированные тексты – комиксы по шаблону *College Freshman* (студент-первокурсник), иллюстрирующему типичные ситуации-клише самостоятельной жизни в кампусе [Know Your Meme]. В интерпретируемом меме на основе когнитивно-языкового потенциала [Колмогорова, 2013, с.304] существительного *freshman*, подкрепленного визуальным образом типичного первокурсника, с константой восприятия [Там же] «отсутствие опыта», актуализируется социальный императив «новичок, на месте которого бывал каждый» и санкционируется снисходительно-симпатизирующее отношение к нему [Колмогорова, 2013, с.305]. Очевидно клонирование текстовых элементов на всех уровнях: топик текста (отсутствие жизненного опыта), стилистика (разговорная лексика, сленг), схематика (повтор визуального образа и оформления фраз). Деиндивидуализированные тексты, созданные «подчеркнуто анонимным» автором, – подходящий материал для выявления общих закономерностей процесса восприятия и создания текстов, что особенно актуально в контексте шаблонности и «клиповости» современного гипермедиапространства.

Рис. 2. Примеры авторски-депривированных текстов

2. Концентрация текста на образе автора. К числу подобных текстов относятся, в первую очередь, кино- и литературные рецензии в жанре *гонзо-журналистики*. Эпитет «*gonzo*» предусматривает крайнюю субъективность подобных репортажей и вовлеченность автора в описываемое событие (*participatory writing style*; ... *the author is a protagonist*... [Bowe, 2012, p. 92]; *idiosyncratically subjective, engagé* [Merriam-Webster Dictionary]; *often including the reporter as part of the story via a first-person narrative* [Merriam-Webster Dictionary]), что в корне отличает их от традиционной «объективной» журналистики. Характерной чертой подобных текстов является эмоциональная насыщенность (*energetic ... writing style* [Bowe, 2012, p. 92]), яркая стилистическая окраска, и, как правило, острая, изобличающая социальная тематика (... *draws its power from a combination of both social critique and self-satire*... [Bowe, 2012, p. 92]). Структура гонзо-текста неоднородна, повествование нелинейно. События и мысли преподносятся не в порядке, которого требует традиционный репортаж, а в том, в котором они возникают в голове автора. Субъективизм в чистом виде («не события создают репортёра, а репортёр – события») противопоставляет гонзо-тексты-продукты иным видам вторичных текстов (например, деиндивидуализированным фанфикшен-историям, в которых авторское «Я» буквально «растворяется» во вселенной текста-первоисточника). Авторское «Я» становится одновременно субъектом, объектом и истинным предметом текста, осью для

вращения текстового пространства. Феномен «гонзо» вышел за рамки журналистики и сегодня реализуется в авторских интернет-блогах, интернет-дневниках, персональных youtube-каналах (например, канал обзора киноновинок «Синий Фил» под авторством Д. Пучкова), кино- и литературные рецензии профессиональных критиков (авторский проект А. Экслера «Субъективные заметки о фильмах»), интервью. И авторы, и реципиенты авторски-сфокусированных текстов заинтересованы в «преломлении» объекта текстового повествования сквозь призму личности автора, в уникальной авторской интерпретации дескрибируемого события. В таком случае, на наш взгляд, *само авторское «Я» автоматически становится текстом совершенно особого рода*, вплетаясь в канву основного текста, и придавая последнему особые качества. Среди признаков авторски-сфокусированных текстов:

1. Повышенная *эмоциональность* текста – пониженный стилистический ключ (неформальная разговорная лексика), насыщенность текста стилистическими фигурами, метафорами, тропами.

2. *Принцип включенности* автора в событие текста. Авторская позиция ярко обозначена, авторитарна и непререкаема, его индивидуальность постоянно пунктирной линией присутствует в образе текста. Существует два противоположно направленных способа реализации данного принципа:

- создатель текста «снижается» до уровня происходящих событий, позиционирует себя в их гуще, эпицентре. По «правилам игры» гонзо-журналист обязан участвовать в событии репортажа. Стилистический уровень кинорецензий свидетельствует о применении авторами вкусовых, звуковых и тактильных метафор, говорящих об их погружении в фильм как репортируемое событие. Буквально физическое погружение в первотекст зачастую выражается развернутой метафорой (extended metaphor) *movie→space, фильм→физическое пространство. Get past the improbable “music biz” moments... Не останавливайтесь на неправдоподобных историях о музыкальной тусовке... Winning moments aside, ... Оставим в стороне удачные моменты фильма... Ruffalo’s Dan, staring out at a*

typical New York street corner,... Марк Руффало в роли Дэна, **выглядывающий из-за угла обычной нью-йоркской улицы**... [Moore, 2014];

- создатель текста критически «возвышается» над событием текста и, порой, над его возможными реципиентами; он занимает позицию учителя, «ментора». Изобличающую позицию «один против системы» демонстрирует сборник эссе Х. С. Томпсона *Generation Of Swine: Tales Of Shame And Degradation In The '80s* (*Поколение свиней*), обвиняющих общество в чрезмерном потакании собственным потребностям, в философии потребления (*consumption philosophy*). Авторская позиция дистиллируется в метафору *modern society member* → *animal* (*мушкетерский представитель современного общества* → *животное*), и проходит через весь текст оскорбительными эпитетами *money-sucking animals* (*жаждущие денег твари*), *brainless freaks* (*безмозглые уроды*), *geeks* (*сумасшедшие*), *greed-crazed lunatics* (*свихнувшиеся на жажде наживы*), *the drunken mob* (*пьяное сборище*) [Thompson, 2010]. Позиция «ментора» настолько сильна, что приводит к феномену сдвига в области макроэлементов, смещения топика текста. Эссе Х. С. Томпсона *The Kentucky Derby Is Decadent And Depraved* (*Дерби в Кентукки упадочно и порочно*), изначально полагавшееся быть спортивной статьей, вместо описания скачек фокусируется на описании поведения их зрителей. Наблюдается «конфликт между потенциальным текстом (ассоциируемым словосочетанием *sports article*) и наблюдаемой реальностью текста» [Колмогорова, 2013, с.307]: крупным планом показана толпа «морально разлагающихся аборигенов», погрязших в пьянстве, тупости, наркотическом угаре. ... *we didn't give a hoot in hell what was happening on the track. We had come there to watch the **real beasts** perform.* ... Но нам-то было по барабану, что происходит на ипподроме. Мы приехали понаблюдать за **настоящим зверинцем** [Thompson, 1970, p. 6]. Автор не скупится в выражениях, и на протяжении всего текста поддерживает метафору *modern society member* → *animal*. Ипостась «всезнающего» автора как точки отсчета и меры всех вещей по умолчанию принята в рецензирующих, «интерпретирующих» (в терминологии Л. Г. Ким) [Ким, 2009] вторичных текстах, в пространстве которых создатель получает исключи-

тельное право на выражение безапелляционного, единственно корректного мнения относительно объекта «интерпретируемого» текста. *Carney's idea of romance leaves me frustrated. Романтические отношения, как их видит Карни, оставили бы меня разочарованной* [Wloszczyna, 2014]. Возможно подчеркнутое отграничение авторского «Я» и от индивидуальностей прочих создателей вторичных текстов и реципиентов: ... любовную историю в манере, явно **заточенной под восторженных школьников и экзальтированных дам**. ... **говорю исключительно о своем собственном глазе**. ... **Простите, если кого обидел** [Экслер, 2013].

Возможен переход текстового жанра из категории авторски-сфокусированных в категорию авторски-депривированных. Подобным примером является феномен «гоблинских» переводов. «Гоблинский деконструктивизм» – *сэмплирование* существующего художественного образа, его деформация и включение в кардинально иной контекст, в результате чего получается самостоятельное художественное целое [Иваненко, 2014]. Так, перевод Гоблина «Властелин колец: Две сорванные башни» сэмплирует и деформирует оригинальный видеоряд фильма *The Lord Of The Rings: The Two Towers (Властелин колец: Две крепости)*; поверх накладывается иронический текст с саундтреком, собранным из внеконтекстуальных мелодий. Происходит изменение сюжетной линии, характеров героев (например, гнома Gimli (Гимли) называют Гиви Зурабовичем, что соответственно приводит к «наращиванию» на оригинальный образ гнома черт представителя кавказской культуры). Русскоязычный зритель включается в контекст фильма путём адаптации реалий картины к его повседневной действительности (королевства *Mordor* и *Rohan* именуются Мордовией и Незалежной Рохляндией). Со временем подобные переводы потеряли принадлежность перу Д. Пучкова (Гоблина) и, соответственно, авторскую сфокусированность: сегодня это массовый феномен «карнавальной», искажающей смысл озвучки фильмов с широким использованием интертекстуальных ссылок на литературные и кинопроизведения.

Полагаем, что схематически *авторски-сфокусированный вторичный текст* представляет собой трехслойную сферу, ядро которой – первотекст, «обёрнутый» в «вуаль» авторского восприятия. Реципиент авторски-сфокусированного текста в первую очередь «сталкивается» с внешним слоем, именно он эмоционально важен для первого и вызывает чувство личностной привязанности. *Авторски-депривированный вторичный текст* двухслоен: его ядром, «костью» выступает читательская (зрительская) проекция текста-источника, на которую «наращивается» плоть вторичного текста-продукта. Целью создателя авторски депривированного текста-продукта (например, текста жанра фанфикшен) является возможно более точное повторение уникальной, причудливой формы и структуры текста-источника на всех текстовых уровнях (что обеспечивает тесную комплексную связь с первотекстом, жизненно необходимую для существования текста-продукта). Когнитивная операция трансфигурации (переворачивания), реализуемая в тактиках поляризации персонажей первотекста (добро и зло меняются местами) и переноса действия в альтернативную вселенную, на наш взгляд, является особой, «зеркальной», формой мимезиса, поскольку содержит намеки на начальную форму первотекста. Указанное вписывается в концепцию мимесиса по Аристотелю «мимесис – подражательное воссоздание» [Лосев, 1975, с. 197], и позволяет поставить знак равенства между проекцией текста-источника в сознании реципиента и текстом-продуктом (историей жанра фанфикшен) [Уканакова, 2014].

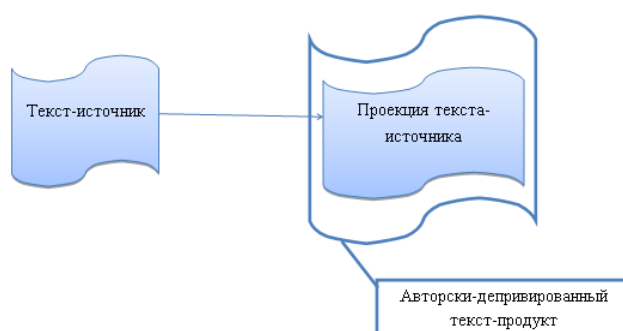

Рис. 3. Авторски-депривированный текст-продукт

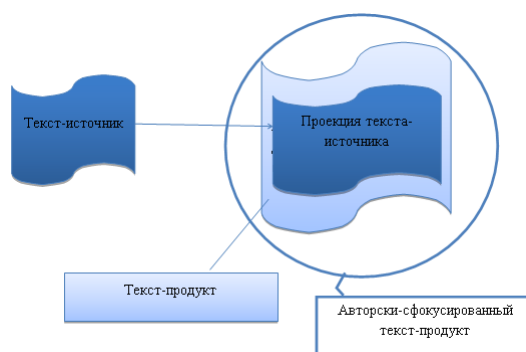

Рис. 4. Авторски-сфокусированный текст-продукт

Во втором случае текст-продукт, миметически повторяющий форму, структуру и содержание текста-источника, оказывается скрытым под внешним, «выравнивающим» слоем, имеющим непосредственное отношение к проявлению авторской индивидуальности в процессе создания вторичного текста-продукта. Рис. 4 демонстрирует, что «авторский» слой способен «сгладить» все уникальные неровности, присущие тексту-источнику. Назовем данный компонент вторичного текста *эго-слоем*, по аналогии с термином «эго-текст», определяемым как «лично наполненный текст культуры, в котором мыслитель концентрирует внимание на собственном Эго» [Митина, 2008, с. 3], «черновик сознания» [Михеев, 2007, с. 23], «автобиографический текст, скрепой которого является авторское «Я», выступающее генерирующим центром идей, переживаний и действий» [Козлова, Кушнина, 2014]. Эго-слой «обезличивает», в достаточной степени «деиндивидуализирует» текст-источник, лишая проекцию уникальных особенностей, присущих первотексту, заменяя их на не менее уникальные отпечатки авторского «Я» в структуре авторски-сфокусированного текста-продукта.

В перспективе исследования стоит ряд вопросов: какие элементы авторски-сфокусированного текста-продукта в первую очередь выступают отражением авторского «Я», индивидуальности создателя, а какие элементы – генетически обусловленным отражением текста-источника? Существует ли тенденция преобладания частотности использования в эго-слое одних когнитивных операций над другими? Влияет ли интенция по созданию авторски-сфокусированного

текста на выбор реципиентом преобладающей когнитивной операции (сохранения, качественно-количественного моделирования, трансфигурации) на разных уровнях текста? Полагаем, что подробное изучение эго-слоя позволит с большей точностью определить степень важности отдельно взятых механизмов в комплексном процессе восприятия текста (макро-, схематических, стилистических стратегий и тактик), выяснить местоположение стратегий в иерархии, а также ответить на вопрос о соотношении универсального и индивидуального в комплексных, тесно связанных друг с другом процессах текстовосприятия и текстопорождения.

Библиографический список

1. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: 1979. 482 с.
2. *Гадамер Х. Г.* Истина и метод. М.: Прогресс, 1974. 704 с.
3. *Дейк ван Т.А.* Стратегии понимания связного текста / Дейк ван Т.А., В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. М.: 1988. Вып. 23. С. 153–208.
4. *Залевская А. А.* Введение в психолингвистику. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. 382 с.
5. *Иваненко А.* Гоблинский деконструктивизм. [Электронный ресурс] // URL: <http://kitezha.onego.ru/goblin.html> (дата обращения 09.11.2015)
6. *Козлова О. Д., Кушнина Л. В.* Эго-текст в культурно-речевом пространстве. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.science-education.ru/104-6831> (дата обращения 05.11.2015)
7. *Ким Л. Г.* Вариативно-интерпретационное функционирование текста. – Науч. ред. Н. Д. Голев. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2009. 260 с.
8. *Климовская Г. И.* Тонкий мир смыслов художественного (прозаического) текста. Методологический и теоретический очерк лингвопоэтики. – Томск: Изд-во НТЛ, 2009. 168 с.
9. *Колмогорова А.В.* Социальная когниция в языке и речи. Томск: Изд-во ТПУ, 2013. 384 с.
10. *Кондаков Б. В., Абрамова В. С.* Автор и читатель в пространстве художественного текста [Электронный ресурс] – URL: <http://philologicalstudies.org/dokumenti/2009/vol1/2/11.pdf> (дата обращения 01.11.2015)

11. *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. История античной эстетики, том IV. М.: Искусство. 1975. 641 с.
12. *Митина С. Н.* Философский эго-текст: бытие в культуре: автореф. дисс. д-ра филос. наук: 10.02.19 / С. Митина. Саранск, 2008. 43 с.
13. *Михеев М. С.* Дневник как эго-текст (Россия, XIX-XX). М.: Водолей Publishers, 2007. 263 с.
14. *Уканакова Н. В.* Особенности когнитивного механизма формирования проекции текстов различной материальной представленности: дисс. канд. филолог. наук: 10.02.19 / Н. В. Уканакова. Кемерово, 2014. 252 с.
15. *Экслер А.* Мелодрама «Великий Гэтсби». [Электронный ресурс]. – 2013 // URL: <http://www.exler.ru/films/02-09-2013.htm> (дата обращения 04.11.2015).
16. *Carter B.* Anthropic principle. [Electronic resource]. – 1974. URL: <http://abyss.uoregon.edu/~js/cosmo/lectures/lec24.html> (дата обращения 09.11.2015).
17. *Bowe B.* A Brain Full Of Contraband: The Islamic Gonzo Writing Of Michael Muhammad Knight. 2012, p. 92 [Electronic resource]. – URL: <http://www.ialjs.org/wp-content/uploads/2013/10/A-Brain-Full-of-Contraband--Brian-Bowe.pdf> (дата обращения 09.11.2015)
18. Gonzo journalism. [Electronic resource]/ URL: http://www.princeton.edu/~achaney/tmve/wiki100k/docs/Gonzo_journalism.html (дата обращения 09.11.2015)
19. *Ibáñez F.J.R., Cervel M. S.* Cognitive Linguistics: Internal Dynamics And Interdisciplinary Interaction. 2008. 434 p. [Electronic resource] – URL: <http://books.google.ru/> (дата обращения 02.11.2015)
20. *Kayashima M., Inaba A., Mizoguchi R.* What Do You Mean by to Help Learning Metacognition? // Artificial Intelligence in Education: Supporting Learning Through Intelligent And Socially-Informed Technology. Amsterdam. IOS Press. 2005 [Electronic resource] / URL: <https://books.google.ru/books?id=H1K3vojDFQC&pg=PA346> (дата обращения 14.09.2013).
21. *Keestra M.* The Diverging Force of Imitation: Integrating Cognitive Science and Hermeneutics // Review of General Psychology. – Vol. 12. – № 2. – 2008. [Electronic resource] URL: http://www.academia.edu/204371/The_diverging_force_of_imitation (дата обращения 14.09.2013).
22. Know Your Meme. [Electronic resource] / URL: <http://knowyourmeme.com/memes/college-freshman> (дата обращения 01.09.2015)
23. Merriam-Webster Dictionary. [Electronic resource]/ URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 09.11.2015)

24. *Moore R.* Movie Nation. [Electronic resource] URL: <http://rogersmovienation.com/2014/06/24/movie-review-begin-again-revisits-the-charms-of-once/> (дата обращения 09.10.2015)
25. Quickmeme. [Electronic resource] / URL: quickmeme.com (дата обращения 05.07.2015)
26. *Ricoeur P.* Mimesis and representation // Reflection and imagination. New York: Harvester Wheatsheaf. 1991. 516 p.
27. *Thompson H.S.* Generation Of Swine: Tales Of Shame And Degradation In The '80s. Picador, 2010. 336 p.
28. *Thompson H.S.* The Kentucky Derby Is Decadent And Depraved [Electronic resource]// URL: <http://english138.web.unc.edu/files/2011/08/The-Kentucky-Derby-is-Decadent-and-Depraved.pdf> (дата обращения 09.09.2015).
29. *Wloszczyna S.* Begin Again Movie Review. [Electronic resource] // URL: <http://www.rogerebert.com/reviews/begin-again-2014> (дата обращения 06.07.2015)